

Приближался конец учебного года, и Армандо уже обнаружил, что большая часть его времени занята организацией предстоящих экзаменов по СОВЕ и ЖАБА, а также итоговых оценок за другие годы. Наряду с этим, все еще оставалась повседневная работа, которая требовала его внимания, и поэтому у него было мало времени, чтобы собраться с мыслями, не говоря уже о том, чтобы думать о многом другом, помимо своих обязанностей.

Однако был один неотложный вопрос, который ему нужно было обсудить с одним из своих учеников, и это было именно то, что Гарри намеревался сделать в течение летних месяцев, когда замок будет почти пуст.

В последнее время он часто разговаривал с мальчиком, с тех пор как ему пришлось наказать его и Чарлюса Поттера за их действия против своих товарищей по дому.

Это был не самый приятный обмен словами, и Армандо не питал иллюзий, что кто-то из мальчиков испытывает какие-либо угрызения совести за то, что они сделали. По правде говоря, ему было трудно испытывать хоть какое-то сочувствие к их товарищам-гриффиндорцам, которые приставали к Дорее Блэк.

Четверо семикурсников напали на тихую, но блестящую пятикурсницу?

Он покачал головой.

Он мог понять, почему Поттер и Гарри отреагировали так, как они отреагировали, но он должен был что-то предпринять по этому поводу. Как бы Маклагген и его соратники ни заслуживали того, что произошло, он не мог позволить проступку мальчиков остаться безнаказанным.

Конечно, Гарри понимал это?

Маклагген и Блэкберн могли быть серьезно ранены, и хотя они утверждали, что были ранены, это было не так. Оба выжали из ситуации все до последней капли, извлекая очень мало пользы из своего притворства.

И все же кое-что хорошее из этого вышло.

Возрождающееся соперничество между гриффиндорцами и слизеринцами было пресечено в зародыше, прежде чем оно могло обостриться, так что, по крайней мере, в этом смысле было лучше, что Гарри и Чарлюс были теми, кто пришел к помощнику мисс Блэк.

Армандо не хотел рассматривать последствия, если бы они этого не сделали.

"Входи, Гарри", - позвал он, когда раздался стук в дверь.

Мальчик вошел, и директор отодвинул стопку пергамента, которую он просматривал, в сторону. Это могло подождать до тех пор, пока он не поговорит с подростком.

"Вы просили меня о встрече, профессор?"

Его тон был вежливым, и казалось, что Гарри не питал к нему никакой неприязни за то наказание, которое он получил.

"Да, - подтвердил он. - Пожалуйста, присаживайтесь".

Он так и сделал и подождал, пока Армандо заговорит.

"Я просто хотел обсудить, какие у вас планы на лето".

Гарри нахмурился.

"Я действительно не думал об этом", - вздохнул он.

"Неважно", - ответил Армандо с улыбкой. "У меня сложилось впечатление, что вы хотели бы остаться здесь, если, конечно, вы не приняли других мер".

"Нет, я этого не делал", - объяснил Гарри. "Я бы хотел остаться здесь, если это не проблема".

"Мы более чем рады вам. Я уверен, что есть много такого, что может занять ваше время".

Гарри кивнул.

"Мне всегда есть над чем поработать. Без уроков у меня будет столько времени, сколько я хотел бы для этого".

"Тогда решено", - объявил Армандо, довольный, что мальчик останется. "Конечно, я в вашем распоряжении, если я вам понадоблюсь, хотя я не верю, что вам понадобятся репетиторские занятия, которые мы проводили в прошлом году. Вы доказали, что являетесь способным учеником. Профессор Нотт очень впечатлен вашими успехами."

"Она заставляла меня усердно работать", - усмехнулся Гарри.

"В этом я не сомневаюсь. Между нами говоря, Розалина возлагает большие надежды на своих учеников, и на вас в частности. Она считает, что у тебя значительный потенциал."

"Я все еще не могу победить ее на дуэли", - отметил Гарри.

"И я был бы очень удивлен, если бы вы могли", - ответил Армандо. "Розалина Нотт - исключительная ведьма, когда дело доходит до искусства дуэли, и есть очень мало людей, на которых я бы поставил галеоны, чтобы победить ее. Профессор Дамблдор и, возможно, я сам в хороший день, но не многие другие."

Гарри понимающе кивнул.

"Что бы ты посоветовал мне сделать, чтобы победить?" - спросил он с ухмылкой.

Армандо забавно покачал головой.

"Ты бы не стал пытаться воспользоваться преимуществом, не так ли, Гарри?"

"Я", - беззастенчиво ответил Гарри, вызвав смешок директора.

"Ну, хотя для того, чтобы я занялся твоим образованием, я бы предложил сделать что-то, что застало бы ее врасплох, что-то, чего она не ожидала бы от тебя. Ты должен помнить, Гарри, что Розалина - это та, кто учит тебя и обращает внимание на все, что ты делаешь. Разрушьте стереотип, в который она вас ставит, и, возможно, вы просто добьетесь успеха".

"Это неплохой совет", - ответил Гарри.

"У меня действительно бывают свои моменты", - заявил Армандо. "Теперь, если больше ничего нет?"

Как будто солнце село на выражение лица Гарри, когда оно изменилось с доброжелательного на что-то гораздо более мрачное, его глаза сузились, а поза стала напряженной.

"Есть одна вещь, которую я должен обсудить с вами

". "Судя по вашему поведению, могу ли я предположить, что это что-то довольно тревожное?"

Мальчик кивнул.

"Человек, который убил моих родителей, скоро приедет в Хогвартс. Я не знаю, будет ли это в этом году или в следующем, но он приедет".

"Это хлопотно", - вздохнул Армандо.

"Вы понятия не имеете, директор", - строго сказал Гарри. "Он опасен и станет чем-то, чего ты даже не можешь понять".

"Учитывая, что он создал крестражи, Гарри, я могу предположить", - ответил Армандо. "Как его зовут? У меня есть список студентов, которых мы ожидаем на первый курс, начинающийся в сентябре."

"Том Риддл".

Армандо нахмурился, сверившись с пергаментом, и покачал головой.

"Нет, он не должен начать в этом году, и я испытываю облегчение из-за этого. Несмотря на то, что он всего лишь мальчик, я не могу понять, как ты справишься с ним в этих стенах."

"Я бы не стал", - честно ответил Гарри. "Однажды я убью его за то, что он сделал со мной, и ничто не остановит этого, но я не стану им. Я не убью ребенка, независимо от того, насколько он этого заслуживает".

Армандо почувствовал правду в словах Гарри, презрение, которое он испытывал, было понятным, и он не мог найти в нем никакой вины.

"Тогда ты уже лучший человек, чем он мог когда-либо надеяться стать", - печально ответил он.

"У меня было искушение, и я все еще испытываю его", - признался Гарри. "Я думал о том, как легко было бы найти его и покончить с ним, прежде чем он сможет купить свою палочку. Иногда я мечтаю об этом."

"Я буду очень внимательно следить за ним", - заверил его Армандо.

Гарри кивнул, вставая.

"Хотя этого будет недостаточно, чтобы помешать ему стать тем, кем он станет, я уже предпринял шаги и сделаю все, что в моих силах, но я не могу подчеркнуть, насколько опасным будет этот мальчик. Когда я говорю, что он разрушил много жизней и изменил волшебную Британию к худшему, я не поступаю так легкомысленно. Он монстр во всех смыслах этого слова, и пророчество это или нет, мы с ним встретимся, и я убью его

". "Я буду следить за ним", - пообещал директор.

Гарри еще раз кивнул, прежде чем покинуть кабинет, и Армандо не мог не подумать, что

мальчик хотел сказать ему гораздо больше, но по своим собственным причинам не сказал.

Возможно, он не сказал так много, но у Гарри были планы относительно того, что он будет делать, и почему бы ему этого не сделать?

Этот человек убил своих родителей около пятнадцати лет назад. Было вполне естественно, что он задумался о том, что он будет с ним делать, и Диппет почувствовал, как холод наполнил его вены.

Гарри не был злым мальчиком, но он был мстительным, и Армандо не хотел даже думать о том, на что он будет способен всего через несколько коротких лет.

У него был потенциал стать превосходным волшебником, но он также мог быть опасен для тех, кого считал врагом.

Тем не менее, несмотря на обязанность заботиться о мальчике, который вырастет в монстра, убившего родителей Гарри, Армандо чувствовал то же самое, что и он, из-за того, что случилось с Маклаггеном и ему подобными.

Сочувствия не было, и даже если бы оно было, он пообещал Гарри, что не будет стоять у него на пути, когда дело дойдет до выбора, который он сделал.

В конце концов, как он сам сказал, был только один человек, перед которым Гарри должен был отчитываться, и это был он сам.

***

На следующее субботнее утро Гарри обнаружил, что стоит в кругу, который был отмечен на полу Большого зала, вместе со своими шестикурсниками, которые также решили брать уроки аппарирования. В целом, казалось, что все в этом году записались на них, и у преподавателя, высокого, гибкого мужчины, и у нескольких профессоров, которые вызвались помочь ему, было полно дел.

"Помните о трех двойках, и с вами все будет в порядке", - в сотый раз повторил представитель министерства. "По моей команде вы попытаетесь аппарировать из обруча, внутри которого вы стоите, в тот, что прямо напротив".

Гарри собрался с духом, вспоминая ощущение аппарирования под руководством Николаса, знакомую магию, омывающую его.

"ИДИ!"

Сосредоточившись на этой фамильярности, он намеренно повернулся на месте, представляя, как приземляется в назначенном круге.

Раздавшийся треск был почти оглушительным, но не настолько, как тишина, которая встретила его, когда комната снова появилась в поле зрения.

Взгляды студентов, профессоров и инструктора были устремлены на него, последний кивал, впечатленный.

Гарри посмотрел вниз и обнаружил, что приземлился там, где намеревался, как будто делал это тысячу раз раньше.

Какая-то часть его так и сделала, хотя он покачал головой, отгоняя эти мысли.

"Молодец, молодой человек", - похвалил инструктор. "Не часто аппарирование достигается с первой попытки. А теперь давайте все попробуем еще раз, хорошо?"

"Конечно, ты сделал это в первый раз", - фыркнул Чарлюс, когда Гарри проходил мимо него.

Гарри одарил его ухмылкой, в то время как он снова занял свое место в своем кругу и повторил подвиг.

"Ну, похоже, вы освоили основы, - признал инструктор, подходя ближе, - так что мы можем с уверенностью сказать, что это не было случайностью. Пока вы будете осторожны, я не понимаю, почему вы не можете попробовать аппарировать в разные точки комнаты. И постарайся заглушить трещину. Считается невежливым приходить куда-либо так шумно."

"Да, Эванс, твой треск слишком громкий", - прокомментировал Огден, выглядя довольно гордым собой за свою шутку.

"Возможно, ты захочешь поостеречься, Тиберий, или я могу устроить так, чтобы Поппи посмотрела на твою".

Мальчик побледнел, и Поппи поморщилась при этой мысли.

"Я думаю, Огдену понадобился бы магизоолог, чтобы взглянуть на его. Я не имею дела с животными", - прокомментировала девушка.

Тибериус просто покачал головой, и Гарри вернулся к работе.

В течение следующего часа или около того он аппарировал по Большому залу, работая над тем, чтобы утихомирить производимый им шум.

Он не мог быть уверен, но к тому времени, когда сеанс закончился, он почувствовал, что шум уменьшился вместе с тем, насколько увереннее он стал.

"Как ты себя чувствуешь, Огден?" - спросил Чарлюс, когда они вышли из Большого зала.

"У меня онемел палец на ноге", - фыркнул мальчик.

Ему удалось аппарировать, но он оставил один из пальцев позади.

"Ну, ты сделал это. Это больше, чем я могу сказать о себе".

"Я сделал", - признал Огден, и выражение его лица просветлело. "Ты не злишься, что не сделал этого?"

Чарлюс покачал головой.

"Аппарирование - не самое простое, что можно сделать. Кроме тебя и Гарри, никто больше не добрался туда сегодня. Вот почему это делается в течение нескольких недель. Чтобы овладеть им, требуется время. В любом случае, сегодня хорошо, может, проведем немного времени на улице?"

"Игра в квиддич на вынос?" Предложил Тиберий.

Чарлюс кивнул.

"Мне бы не помешала муха. Минни?"

"Почему ты вообще спрашиваешь ее", - фыркнула Поппи.

"Ну, а как насчет тебя?" Чарлюс вернулся.

Поппи пожала плечами.

"Я буду играть. Августа?"

"Я могу спросить Фрэнка, хотят ли его друзья прийти", - ответила она. "Мы не можем играть только вшестером".

"Звучит заманчиво", - согласился Чарлюс. "Иди и приведи его, и мы встретимся с тобой на поле".

Августа кивнула и ушла, чтобы сделать это.

"И Эванс здесь может сыграть для нас в "искателя", - вмешался Огден. "Поскольку он такой эксперт", - добавил он с ухмылкой.

Гарри равнодушно пожал плечами.

"Прошло так много времени с тех пор, как он летал на метле, не говоря уже о том, чтобы играть в квиддич, и это был хороший день для этого.

"Ты уверен в этом?" - прошептала Минерва.

"Со мной все будет в порядке", - заверил ее Гарри. "Мне просто нужна метла".

Минерва неуверенно посмотрела на него, и Чарлюс повел его к сараю для метел.

Наследник Поттеров внимательно наблюдал за ним, пока Гарри осматривал то, что предлагалось, и, наконец, остановился на том, у которого, казалось бы, даже не было названия, но он хорошо чувствовал себя в его руках.

"Квиддич может быть довольно жестким", - прокомментировал Чарлюс. "Ты готов к этому?"

Гарри кивнул, понимая, что он мало говорил о спорте ни с кем здесь, кроме Минервы и других во время игр.

Его товарищи-гриффиндорцы даже не знали, умеет ли он летать.

"Тогда давай. Я уверен, что Поппи соберет тебя воедино, если понадобится, - усмехнулся он. "О, черт возьми".

Гарри нахмурился в замешательстве, пока не заметил искателя Хаффлпаффа среди группы Фрэнка.

"Да ладно, ты же не можешь ожидать, что Гарри пойдет против него", - запротестовал Огден.

"У тебя есть Макгонагалл и Поттер", - указал Фрэнк. "У нас здесь только один член команды".

"Все в порядке", - вмешался Гарри, когда они с Чарлюсом приблизились. "Со мной все будет в порядке".

"Видишь, Эвансу сейчас все равно", - отметил Фрэнк. "Итак, у нас шесть на шесть. Мы можем играть с одной колотушкой на каждого и использовать только один бладжер".

"Это работает", - задумчиво сказал Чарлюс.

"Сначала разогреешься?"

"Ну, у Огдена онемел палец на ноге, так что ему, вероятно, это понадобится".

Фрэнк фыркнул, присоединяясь к своим товарищам по команде.

"Хорошо, значит, я, Минни и Августа будем преследовать. Тиберий, ты можешь поиграть в загонщика..."

"И Поппи может играть вратаря. Ничто не проходит мимо нее, - закончил Огден с обаятельной улыбкой.

Поппи фыркнула, но была прервана Чарлюсом прежде, чем она смогла отомстить мальчику.

"Давай, тогда давай поднимемся туда".

Впервые почти за год Гарри поднялся в небо, и хотя это было не то знакомое ощущение, когда его огненная молния уносит его к облакам, это было не менее волнующе.

Он скучал по полетам и не осознавал, насколько сильно, пока не оказался в воздухе.

"ты в порядке?" Минерва окликнула его, внимательно наблюдая за ним.

Он кивнул и начал летать по полю в спокойном темпе, получая представление о том, как управляется метла, насколько она отзывчива и, в конечном счете, как быстро она может двигаться.

Маневренность оказалась лучше, чем он ожидал, а скорость несколько разочаровала, но с его прежней метлой могло сравниться что угодно.

"Просто старайся изо всех сил поймать Снитч", - подбодрил Чарлюс.

Какая-то часть Гарри чувствовала, что к нему относятся покровительственно, иррациональная мысль, учитывая, как хорошо он узнал Чарлюса, но это разожгло в нем соревновательную жилку.

Он никогда бы не сказал такого вслух, но он никогда не встречал никого, кто мог бы перелететь его на метле. Возможно, Виктор Крум, но никто другой.

Он занял свою позицию, полный решимости проявить себя, и подождал, пока один из хаффлпафцев, который будет наблюдать, выпустит шары.

Как всегда, Снитч был первым, за ним вскоре последовали бладжеры и квоффл, причем первый исчез из виду задолго до того, как преследователи начали схватку за последний.

Гарри оставил их наедине с этим, кружа над полем, в то время как искатель Хаффлпаффа не

проявлял никакой настойчивости, чтобы отметить его. Что-то, чему он научился бы, было бы ошибкой, если бы Гарри заметил Снитч раньше него.

У гриффиндорца было преимущество в том, что он видел игру своего противника, и хотя он был компетентным летчиком, он не был особенно искусен как ловец, и это имело бы все значение, когда это имело значение.

С установившейся химией между Минервой и Чарлюсом, Хаффлпаффы изо всех сил пытались организовать любое нападение и провели большую часть игры, помогая своему вратарю защищать обручи.

Искатель, однако, не обратил никакого внимания на бедственное положение своих товарищей по команде, когда он внезапно рванулся за невидимым золотым мячом, и Гарри почувствовал, как у него на мгновение опустился живот, прежде чем он понял, что его заманивают.

Вместо того, чтобы преследовать Хаффлпаффа, как ожидал мальчик, он помчался в противоположном направлении, набирая при этом высоту.

"Ты уверен, что хочешь быть так высоко, Эванс?" - позвал Хаффлпаффец, отказавшись от своей попытки заманить Гарри в свою ловушку.

Его слова были проигнорированы, когда Гарри взглянул на поле далеко внизу, адреналин от того, что он собирался сделать, пульсировал в его венах.

Он нырнул.

Почти вертикально он рухнул на землю, его глаза слезились от проносящегося мимо ветра.

Он чувствовал, что другой преследователь следует за ним, и приготовился, понимая, что метла, на которую он садился, была не его "файерболтом".

Тем не менее, он посвятил себя своему маневру, несколько криков раздались вдалеке, когда он вышел из пике, вздохнув с облегчением, когда метла вовремя остановилась.

Его противник вышел раньше, но недостаточно быстро, и Хаффлпаффец с глухим стуком рухнул в грязь, вызвав изумленный вздох у студентов, собравшихся посмотреть импровизированный матч.

С ним все было бы в порядке.

Возможно, немного ушибленный и болезненный в течение нескольких дней, но Гарри видел и похуже. Если бы мальчик проявил такую же целеустремленность, как и он, он, возможно, сломал бы одну или две кости.

Не было никаких признаков того, что он это сделал, и он заставил себя подняться на ноги, его ноги дрожали.

Гарри воспринял это как сигнал к поиску снитча, и к тому времени, когда он его обнаружил, хаффлпаффец снова был на своей метле и следовал за ним, хотя и не так близко, как раньше, его урок был усвоен.

Только когда мальчик заметил, что Гарри гоняется за снитчем, он осмелился подойти ближе, и он сократил расстояние между ними, его метла, очевидно, была быстрее, чем та, которую

использовал Гарри.

Тем не менее, Гарри не был Блэкберном и не пытался сравняться с Хаффлпаффом в грубой силе. Вместо этого он предложил агрессивный подход, позволил своему противнику попытаться сбить его с ног или сбить с курса.

Он приготовился к первому и второму ударам плечом, когда оно врезалось в его собственное, а на третьем он плавно перекатился под своей метлой, пнув противника снизу, когда тот пролетел над ним, и применил свою собственную тактику против мальчика.

Поскольку Хаффлпаффу пришлось исправляться, а Гарри остался перевернутым, Гриффиндорец сделал все, что мог в тот момент, зная, что его время на то, чтобы поймать мяч, было ограничено.

Если бы он потратил время, чтобы расположиться на своей метле, он бы упустил возможность сделать это, его противник выругался ему на ухо, когда рука Гарри сомкнулась на снитче, и он торжествующе поднял его в воздух.

К тому времени, как он сумел перетасовать себя так, чтобы сесть на метлу, его товарищи по команде приземлились и направились к нему, качая головами.

"Что, черт возьми, это было, Эванс?" - потребовал Тиберий. "Ты мог покончить с собой!"

И Чарлюс, и Минерва были в шоке, и Поппи щелкнула его по мочке уха.

"Знаешь, я задавался вопросом, не сумасшедший ли ты, теперь я точно знаю, что это так. У меня чуть не случился сердечный приступ."

Гарри просто ухмыльнулся девушке, не обращая внимания на ее шок.

Он проделывал гораздо более опасные вещи на метле.

"Почему ты не сказал нам, что умеешь играть?" - спросил Чарлюс.

"Никто никогда не спрашивал", - ответил Гарри, пожимая плечами.

По правде говоря, он мало думал о квиддиче, его разум был занят всем остальным, что происходило вокруг него. Он скучал по спорту, скучал по своей метле, но это больше не было приоритетом.

"Ну, ты привлек довольно много внимания", - отметил Тиберий, кивая в сторону трибун, которые не были заполнены, но на них было более чем достаточно учеников, чтобы о его выступлении заговорила вся школа. "Давай, давай уйдем, пока люди не начали просить у тебя автограф".

Гарри поморщился при этой мысли и последовал за своими товарищами по классу, когда они покидали поле.

"Ты играешь в квиддич". Заявила Минерва, по-видимому, оправившись от своего шока.

"С первого курса", - подтвердил он.

"Первый год?"

"Очевидно, я был самым молодым ловцом за столетие", - пояснил Гарри.

Минерва покачала головой.

"Какой идиот позволит одиннадцатилетнему ребенку играть в домашней команде?"

Гарри от души рассмеялся, и Минерва многозначительно посмотрела на него.

"Только самый лучший", - загадочно ответил он.

"Невероятно. Сейчас этого бы не случилось."

"Времена меняются", - угрюмо ответил Гарри.

Как они действительно изменились.

"ты в порядке?" - обеспокоенно спросила Минерва.

Гарри кивнул.

"Просто мне иногда кое-что вспоминается", - объяснил он. "Я не играл в квиддич с тех пор, как все изменилось так, как это сделали они. Там просто много воспоминаний".

"Хорошие?"

"И плохой", - фыркнул Гарри, его мысли переключились на маленького эльфа, который пытался спасти его жизнь, и охранников Азкабана, которые однажды вторглись на поле. "В любом случае, не стоит слишком заикливаться на этом. Прошел уже почти год."

"Так и есть, - признала Минерва, - но это не значит, что ты не можешь думать о вещах и скучать по ним".

"Я знаю, но размышления об этом не принесут мне много пользы", - вздохнул Гарри. "Сейчас я здесь, и это моя жизнь. Всего лишь еще один год в Хогвартсе. По крайней мере, здесь все проще. Замок все тот же."

"Ты останешься здесь на лето?" - спросила Минерва.

Гарри кивнул.

"Я буду таким".

"Тогда мы снова будем только вдвоем", - ответила Минерва с улыбкой. "Больше никаких Маклаггенов или слизеринцев".

"Вот это да", - размышлял Гарри вслух. "Я полагаю, могло быть и хуже".

"Вы хотите сказать, что моя компания бедна?"

"Нет, - возразил Гарри, - будет довольно приятно снова иметь в своем распоряжении пустую башню, даже если на мебели будет слишком много кошачьей шерсти, когда ни у кого из нас нет кошки".

Минерва покраснела.

"Я даже не знаю, как начать объяснять", - смущенно сказала она.

"Тебе и не нужно", - усмехнулся Гарри. "Я уверен, над чем бы вы ни работали с Дамблдором, это произойдет достаточно скоро, но если я найду хоть волосок на своих вещах, у тебя будут проблемы, кот или нет".

Минерва мгновение удивленно смотрела на него, прежде чем улыбнуться.

"Я не могу ничего обещать. Тебе просто придется привыкнуть к этому".

Гарри промурлыкал, когда Минерва с вызовом посмотрела на него, прежде чем они оба рассмеялись.

Он всегда боялся летних месяцев с тех пор, как приехал в Хогвартс, но в этом году у него было чувство, что все будет не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701116>